

Ранним утром на путях возле депо появился бронепоезд. Новосокольники, хотя и районный город, но ещё и большая узловая станция, через которую проходят железнодорожные пути со всех концов света. Но даже для Новосокольников приезд грозной военной машины оказался событием невероятным. Все мальчишки с улицы Пролетарской – Миша, Генка, Петя и Дима собрались в депо, разглядывая бронированный паровоз и вагоны с башенками, ощерившиеся дулами пушек и пулеметов. Рядом ходили важные часовые, с примкнутыми к винтовкам штыками, и было видно, что они очень гордятся своей принадлежностью к бронепоезду. – Что, Генка, ты такого у себя не видел? – спрашивали мальчишки высокого парня. Он приехал на летние каникулы из Белоруссии, почти от самой западной границы, вдоволь насмотрелся на настоящие танки и самолёты, и местные мальчишки ему завидовали.

– Да, впечатляет... – признался Генка. – А ты ещё говорил, в Новосокольниках ничего интересного.

– Мальчишки, как и часовые, тоже испытывали гордость за свою принадлежность к боевой машине. Больше всех в этот момент гордился Миша. Его отец работал в ремонтных железнодорожных мастерских, куда бронепоезд и прибыл для мелкого ремонта. Собираясь утром на работу, отец сказал:

– Делов там всего на пару часов. Надеюсь, быстро управятся. – А откуда он пришёл, папа? – А вот это, Миша, военная тайна. И когда ребята спрашивали Мишу, знает ли он, откуда прибыл бронепоезд и куда уйдёт, делал загадочное лицо и отвечал, что это военная тайна, сообщать о которой он не имеет права. Мальчишки простояли у путей до обеда, сбегали домой перекусить, и быстро вернулись обратно, чтобы не пропустить, когда бронепоезд пойдёт в мастерские. Но он всё стоял и стоял, иногда с шипением выпуская пар, пробившийся между паровозных колес, и в этот момент становился похожим на Мишиного соседа дедушку Колю, у которого росли такие же по-будёновски пышные усы, седые от старости. В этот день мальчишкам с Пролетарской улицы было уже не игр. Обычно они носились по городу, играя в «красных и белых», в разведчиков, но их любимой была игра в пограничников. Все знали, что первое в мире социалистическое государство окружено врагами – буржуями, басмачами, японскими самураями. И белогвардейцы, обосновавшиеся в Харбине, на западе с территории Польши то и дело рвались в страну, и диверсанты, террористы, шпионы. Но на пути всех врагов неизменно вставали советские пограничники со своими верными помощниками – псами Алым и Джульбарсом. Прождав до вечера, огорчённые мальчишки отправились спать, а утром бронепоезда уже не было. Он исчез, должно быть, ночью, в темноте, или ранним утром, так же незаметно, как и появился. Сколько ни всматривались мальчишки вдаль, во все стороны света, сколько ни прикладывали ухо к рельсам, надеясь услышать далёкий перестук колёс бронированного состава, спешившего навстречу прорвавшимся белогвардейцам и диверсантам, ничего не увидели и не услышали.

Боевая машина ушла, но память о себе в Новосокольниках оставила долгую. С этого дня мальчишки с Пролетарской улицы стали играть в «бронепоезд». Бронепоезд, даже не настоящий, требовал вооружения и брони. Вооружением могли служить палки и камни, а вот с бронёй обстояло хуже. Но выход был найден. Миша, назначенный одновременно и машинистом, и паровозом,

тайно притащил из дома новую оцинкованную ванну, другим ребятам, которым была отведена роль вагонов, достали вёдра и кастрюли. «Броню» одели на головы, все встали друг за другом, и шаркая ногами, чтобы поднять побольше уличной пыли, изображавшей паровозный дым, двинулись в первый боевой поход. – Чух-чух, чух-чух. У-у-у! – подавал Миша сигналы, и из-под ванны они звучали угрожающе. Бронепоезд прошествовал по Пролетарской и, когда свернул на Пушкинскую улицу, чуть было не сошёл с рельс и завалился в канаву. Видимости не было никакой, но Миша и тут нашёл выход – пробил в ванне обзорную дырку, и дальше бронепоезд двигался без остановок до самой городской окраины. Здесь, на пустошах, росла многочисленная вражеская рать крапивы и лопухов. Раньше мальчишки в кавалерийских наскоках секли её палками, а теперь дружно осыпали камнями и осколками кирпичей и, сломив сопротивление, пошли вперёд, топчя противника бронированной тяжестью. Крапива покорно ложилась под ногами, но широколистные лопухи с зелёными колючками на стеблях отвечали встречным огнём, цепляясь за одежду. Воевал бронепоезд и в последующие дни и всякий раз с новыми врагами: это были басмачи с английскими империалистами, то белогвардейцы с самураями, то польские диверсанты. Закончил свой славный боевой путь бронепоезд неожиданно быстро. Мама Миши уже давно искала запропастившуюся ванну, в которой купала его младшего брата. И однажды увидела свою ванну, шествующую по улице в сопровождении мятых ведер и кастрюль. – Мишка, что ты, озорник, делаешь? Зачем взял ванну? – засмеялась она, направляясь к ребятам. – Ага, да у вас это, видно, броневик. Ну, озорники, начудили. Миша так и застыл на месте. Вспомнилось некстати, что ванна была единственная в доме новая вещь, купленная специально для купания брата. Да он и сам в жаркую погоду любил налить туда воды и посидеть, плескаясь в прохладе. А теперь, сколько не лей воды, хоть целое озеро перетаскай, ванну уже не наполнить. Мама, смеясь, подходила ближе. Миша невольно съёжился. Ещё два шага, ещё один – и она увидит пробитую в передней стенке у самого днища огромную, размером с кулак, обзорную дыру... Пройдёт несколько лет, и все ребята с Пролетарской улицы, игравшие когда-то в «бронепоезд», уйдут на войну с немцами. Генка станет пограничником и примет бой в Брестской крепости, где и погибнет в первый день войны. Петю ранят на берегах Вислы при освобождении Польши. Дима примет участие в разгроме японской Квантунской армии на Дальнем Востоке, а Миша закончит зенитное училище, и начнет охранять от вражеских самолетов небо над Москвой. Но это уже будут не детские игры.

